

«28» сентября 2018 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию Костина Александра Алексеевича на
тему

«Правовые основания признания и исполнения иностранных судебных
решений в Российской Федерации»,

представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право,
в диссертационный совет Д503.001.01 при Институте законодательства и
сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

Институт признания и приведения в исполнение решений иностранных судов российскими судами в отечественной доктрине международного частного права относится к числу наиболее дискуссионных. В современной судебной практике также часто возникают вопросы, которые делают данную тему весьма актуальной. В юридической литературе справедливо отмечается несовершенство закрепляемого отечественным правом режима признания и исполнения решений судов других государств. Однако этот вопрос не так ясен, как может показаться на первый взгляд, поскольку вынесенного решения по конкретному делу недостаточно для его вступления в силу на территории другого государства: решения суда одного государства не обладают юридической силой на территории другой страны. Общепризнанной нормы международного права, обязывающей государство признавать и исполнять иностранные судебные решения, не существует, поэтому при отсутствии международного договора каждое государство свободно определять, будут ли признаваться и исполняться иностранные судебные акты или нет, и какие для этого необходимы условия. В целях эффективной судебной защиты прав участников трансграничных отношений

и расширения международного сотрудничества государства ограничивают свой суверенитет, допуская признание и исполнение иностранных судебных решений в своей юрисдикции. Очевидно, что совершенствование правового регулирования исполнения в России иностранных судебных решений отвечает как интересам российских физических и юридических лиц, так и интересам государства в плане дальнейшего всестороннего развития международного экономического и правового сотрудничества.

В настоящее время следует констатировать определенную тенденцию судебной и судебно-арбитражной практики к расширению круга исполняемых в России иностранных решений, в том числе на основе взаимности, хотя эта категория не вполне правомерно толкуется судами как общепризнанный принцип международного права и применяется в силу ч. 4 ст. 15 Конституции РФ.

Нельзя не согласиться с тем, что закрепление принципа взаимности в едином ГПК РФ и в проекте ИК РФ, как проявление стремления к большей открытости Российской Федерации в вопросах признания и исполнения решений иностранных судов и иностранных арбитражей, находится в русле общей тенденции отказа от закрытости национального правопорядка в сфере правосудия и исполнительного производства. Однако ввиду отсутствия в отечественной доктрине четкого представления о механизме реализации принципа взаимности с позиций доказательственного права этот вопрос требует дополнительной глубокой научной проработки, чтобы предлагаемые новеллы не остались декларативными нормами и не привели к снижению уровня процессуальных гарантий прав граждан и организаций. Анализу правовых оснований (предпосылок) признания и исполнения иностранных судебных решений, содержанию этих понятий и их соотношению с нормами российского процессуального и международного частного права посвящена представленная к защите работа.

Все сказанное придает исследованию А.А.Костина высокую научную *актуальность* и востребованность в правоприменительной деятельности.

Цель исследования состоит в обосновании («формировании») научного подхода к взаимодействию государств в сфере признания и исполнения иностранных судебных решений, а также в выявлении правовых

последствий, которые порождает иностранное судебное решение в правовой системе Российской Федерации.

Для этой цели в исследовании автор ставит ряд задач, последовательно решая их в материалах диссертации. Четко сформулированы и взаимосвязаны объект, предмет, цель и задачи исследования, что является важным условием для объективного формулирования положений, выносимых на защиту, и выводов.

В диссертации раскрыты эмпирическая и методологическая основы исследования, его научная новизна, степень научной разработанности исследуемой темы, теоретическая и практическая значимость исследования, в полном объеме и с большой убедительностью сформулированы положения, выносимые на защиту.

Исследование состоит из Введения, двух глав, Заключения, списка использованных источников.

Серьезной научно-исследовательской проблемой, разрабатываемой А.А.Костиным в *первой главе диссертации - «Действие судебных решений в иностранном государстве»* - является анализ юридической природы судебного решения. Автор останавливается на доктрине приобретенных прав и понимании иностранного судебного решения как акта территориального верховенства государства. Интересен вывод автора, в котором, на наш взгляд, найден своего рода компромисс между этими научными подходами, а именно: «Доктрина приобретенных прав основывается на некорректном тезисе, поскольку судебное решение выступает подтверждением спорного субъективного права в той степени, в которой оно обладает законной силой. Поскольку наличие у судебного решения законной силы обусловлено тем, что оно выносится именем государства, оно представляет собой именно акт территориального верховенства» (с. 64).

Рассуждая о позиции иностранного судебного решения как юридического факта, факта материального права, А.А.Костин указывает на основные (характерные) и производные его последствия. По мнению автора, возникновение производных последствий иностранного судебного решения происходит автоматически и связывается с его признанием (с. 78, 83).

Анализируя соотношение понятий «признание» и «исполнение» иностранного судебного решения, соискатель отмечает отсутствие единообразия в использовании этих терминов. На основе теоретических заключений, формулировок норм отечественного законодательства, А.А.Костин видит «широкое» и «узкое» (сугубо процессуальное) значение понятия «признание» (с. 110-111). Автор доказывает, что в некоторых случаях признание иностранного судебного решения не является «предпосылкой (необходимым условием)» его принудительного исполнения (с. 113). Нельзя не согласиться с выводом соискателя о том, что «сторона освобождается от доказывания обстоятельств, ранее установленных иностранным судом, при условии, если иностранное судебное решение подлежит признанию или исполнению в Российской Федерации» (с.114), в чем и проявляется отмеченная автором характеристика преюдициальной силы судебного решения.

Во второй главе диссертационного исследования *«Правовые основания признания и исполнения иностранных судебных решений»* А.А.Костин анализирует международный договор, принцип международной вежливости, нормы Конвенции «О защите прав человека и основных свобод» 1950 г. в качестве таковых оснований. По мнению соискателя международный договор выступал единственным средством выражения доверия иностранному правопорядку в XIX веке, а «на современном этапе эквивалентность обмена уступками не является основой взаимодействия государства в сфере международного гражданского процесса. Интересы государства и общества в достаточной степени обеспечены при условии, если иностранное судебное решение соответствует основополагающим принципам осуществления правосудия» (с. 139, 140). Следует признать вполне обоснованным вывод автора о том, что отказ от международного договора (федерального закона) в качестве единственного правового основания признания и исполнения иностранных судебных решений должен одновременно сопровождаться введением в российское законодательство правил, обеспечивающих контроль компетенции иностранного суда (с.146).

А.А.Костин обосновывает выводы о том, что «международная вежливость» не может выступать правовым основанием признания и исполнения иностранных судебных решений в РФ, а введение правила об

обеспечении взаимности повлечет не только положительные, но и ряд отрицательных последствий (параграф 2.2 диссертационного исследования).

Достаточно новаторским и смелым шагом выступает тезис диссертанта о целесообразности перехода к «открытому режиму» признания и исполнения иностранных судебных решений, допускающему исполнение в отсутствие международного договора при условии соблюдения требований ст. 412 ГПК РФ и ст. 244 АПК РФ. Представляется, что реализация этого предложения дает мощный импульс в развитии рассматриваемого института, не повлечет неблагоприятных последствий для стратегических интересов Российской Федерации, для обеспечения прав и свобод российских граждан, а лишь будет способствовать расширению взаимодействия с другими государствами в сфере взаимного признания и исполнения иностранных судебных решений.

Теоретическая значимость диссертационного исследования обусловлена тем, что в работе сформулирован ряд аргументированных авторских выводов, которые могут стать основой для формирования качественно нового взгляда на вектор развития теоретических исследований института признания и исполнения иностранных судебных решений, его содержания и правовых последствий. Автор обосновывает идею перехода к «открытому режиму» признания и исполнения иностранных решений в Российской Федерации, формулирует предложения по совершенствованию действующего законодательства, критически высказывается относительно существующих законопроектов.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что полученные автором результаты научного исследования могут быть использованы в правоприменительной деятельности, при разработке направлений совершенствования законодательства Российской Федерации, при проведении сравнительных исследований.

Содержание диссертации соответствует теме и научной специальности.

Основные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертационном исследовании, обоснованы, достоверны и отличаются новизной, а их совокупность может быть охарактеризована как существенный вклад в развитие юриспруденции, в частности науки международного частного права, процессуальных отраслей права.

Диссертация подготовлена на основе богатой и разнообразной теоретической, нормативной базы, практики как судов Российской Федерации, так и иностранных государств (Англия и Уэльс, Канада, Франция, ФРГ, США). Анализируются постановления ЕСПЧ, Суда Европейского Союза по вопросам признания и исполнения иностранных судебных решений. Список из 319 источников написания работы заслуживает высокой оценки и подтверждает достоверность результатов. Стил ь изложения материала, оформление работы отвечают предъявляемым требованиям.

В целом исследование производит весьма благоприятное впечатление. Соискатель показал себя квалифицированным ученым, способным проводить глубокий анализ, выдвигать научно обоснованные идеи, отстаивать свою научную позицию. Диссертация написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, что свидетельствует о личном вкладе А.А.Костина в юридическую науку.

Полученные при исследовании темы результаты прошли апробацию в публикациях автора и выступлениях на конференциях. Основные научные результаты диссертации опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования РФ. Обоснованность выводов проверена путем их обсуждения на заседаниях Отдела международного частного права, а также Секции частного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. Перечисленное подтверждает высокую степень *достоверности и апробации результатов исследования*.

Вместе с тем можно сформулировать ряд *критических замечаний* по представленному исследованию:

Во-первых, автор утверждает, что интересам Российской Федерации в наибольшей степени соответствует переход к *открытому режиму* признания и исполнения иностранных судебных решений. На наш взгляд, следует более четко определить основные характеристики этого режима, условия и последствия его введения в Российской Федерации.

Во-вторых, автору не удалось в достаточной мере уделить внимание положениям Проекта конвенции по вопросам признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений, разрабатываемой Гаагской

конференцией по международному частному праву, который в значительной мере отражает современные международные тенденции в регулировании рассматриваемой проблемы. Соискатель ограничился лишь общим комментарием на последних двух страницах Заключения диссертационной работы.

Во-третьих, на наш взгляд, следовало бы остановиться на вопросе о том, повлечет ли введение *открытого режима* для иностранных судебных решений какие-либо последствия для исполнения решений международного коммерческого арбитража? Изменятся ли в этом случае условия, основания, порядок исполнения иностранных арбитражных решений?

В-четвертых, положение № 2, вынесенное на защиту, скорее является аксиомой в праве, чем требует каких-либо доказательств, а именно: на наш взгляд, очевидно, что понятие «статус» соотносится как с изменением правоспособности/дееспособности, так и с установлением родственных связей (с. 14 диссертационного исследования).

В-пятых, параграф 1.4 «Признание и исполнение иностранных судебных решений», на наш взгляд, вполне бы мог стать частью главы 2 диссертации «Правовые основания признания и исполнения иностранных судебных решений в Российской Федерации», поскольку автор в большей степени посвятил его анализу норм российского законодательства о «признании и исполнении» решений судов иностранных государств. Также представляется недостаточно верным то, что название одной из глав диссертации дословно совпадает с темой диссертационного исследования.

Высказанные замечания не носят принципиального характера и свидетельствуют о большом интересе к полученным в диссертационном исследовании результатам, нисколько не умаляя высокого значения полученных выводов.

По актуальности решаемых задач, объему выполненного исследования и практической значимости выводов, практических рекомендаций, предложений по совершенствованию законодательства диссертация А.А.Костина «Правовые основания признания и исполнения иностранных судебных решений в Российской Федерации» соответствует требованиям п.п. 9 – 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013

года № 842 «О порядке присуждения ученых степеней» с изменениями от 28 августа 2017 года, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, а ее автор – Костин Александр Алексеевич – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Отзыв подготовлен профессором кафедры международного частного права Международно-правового факультета ВАВТ, кандидатом юридических наук, доцентом Л.Б.Забеловой. Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры международного частного права, Протокол №2 от 25 сентября 2018 года.

Сведения о ведущей организации: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития Российской Федерации» («ВАВТ Минэкономразвития РФ»).

Адрес: 119285, Москва, ул. Пудовкина, 4а.

Адрес официального сайта в сети Интернет: www.vavt.ru

Электронная почта: info@vavt.ru

Телефон 8(499)147-12-35 Факс: +7 (499) 783-02-63

Заведующий кафедрой международного
частного права, д.ю.н., профессор

А.С.Комаров

